

Видя, что его маленький ученик вот-вот разозлится, Шэнь Цинчжо улыбнулся и попытался сгладить ситуацию:

— Я его учитель, и это правда, что нас разделяет одно поколение.

Его красивые брови морщились все глубже и глубже, и Сяо Шэнь зловещим тоном спросил:

— Учитель хочет быть моим старшим?

— Как смею я? — Шэнь Цинчжо внезапно понял, что что-то не так, и сменил тему. — Бао Бао называет тебя гэгэ, что означает, что ты выглядишь молодо, верно, Бао Бао?

Бао Бао кивнула, не совсем понимая, а затем решительно крикнула:

— Гэгэ!

Шэнь Цинчжо подошел к своему маленькому ученику, держа на руках девочку, и неуверенно спросил:

— Сяо Ци, ты хочешь поддержать ее?

Его тонкие губы приоткрылись, и он безжалостно произнес:

— Нет.

Однако в следующий момент Сяо Шэнь внезапно передумал. Он с серьезным видом протянул руки и взял Бао Бао из рук своего учителя.

Молодой человек был высоким и сильным. Крошечная девочка казалась еще меньше в его объятиях. У него было суровое лицо, а руки и ноги были очень напряжены. В его облике был неописуемо милый контраст.

Шэнь Цинчжо не смог удержаться от громкого смеха.

— Ты действительно хорош в держании.

Как только он закончил говорить, Сяо Шэнь быстро наклонился и поставил Бао Бао на землю, как будто ему дали горячую картофелину.

Однако его движения были очень осторожными.

Шэнь Цинчжо позволил ему обнять себя, улыбнулся и сказал:

— Бао Бао, иди поиграй с Дядей Сян Чэнем.

— Хорошо! — громко ответила Бао Бао.

Сюэ Шихан, наблюдавший за происходящим со стороны, испытал неопишное странное чувство в своем сердце, когда увидел, как Его Величество так непринужденно держится за руки с Господином Шэнем.

Император и его подчиненный? Учитель и ученик? Они не выглядят так...

Но Сяо Шэню было наплевать на мнение других людей. Он втащил своего учителя в комнату и прижал к двери. Он крепко держал его своими сильными руками и грудью. Он ничего не сказал, но, не мигая, уставился на своего учителя.

— Что ты делаешь? — Шэнь Цинчжо поднял руку и толкнул его, шутливо сказав, — Ты же не можешь ревновать из-за Бао Бао, верно?

— М. — Сяо Шэнь прямо ответил, — Я ревную.

Теплое дыхание обдало его лицо. Шэнь Цинчжо потерся затылком о дверную панель.

— Почему ты такой мелочный? Ты ревнуешь меня к маленькой девочке?

Темные глаза стали еще темнее, а низкий голос прозвучал обиженно:

— Учитель, Вы никогда даже не целовали меня.

Шэнь Цинчжо был поражен.

— Ах...

Сяо Шэнь нетерпеливо посмотрел на него, и в его тоне прозвучало предложение:

— Учитель может исправить это сейчас, все в порядке.

— Но ты так сильно вырос. — Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха, — Если ты снова превратишься в маленький пельмень, Учитель сочтет это-

Раздался хлопок, и последний тон резко оборвался.

К счастью, это был всего лишь обычный поцелуй, и Сяо Шэнь отстранился после него. Он потерся носом о его нос и мягко улыбнулся:

— На этот раз инициатива исходила не от Учителя, я подожду немного.

Подождет, пока его учитель сам не захочет проявить инициативу, чтобы поцеловать и полюбить его.

Шэнь Цинчжо почувствовал, что его сердце снова выходит из-под контроля, и опустил ресницы, словно пытаясь скрыть это.

— А как же три правила, о которых мы договорились...

— Какие три правила? — Сяо Шэнь притворился дурачком и потерся своей высокой переносицей о чувствительное начало уха. — Если подумать, разве я не доставил Учителю удовольствие...

В этот момент раздался стук в дверь.

— Господин Шэнь!

Шэнь Цинчжо внезапно пришел в себя, оттолкнул своего маленького липкого ученика и с красным лицом открыл дверь.

— В чем дело?

Сюэ Шихан передал секретный отчет.

— Это было отправлено Генералом Ли.

Шэнь Цинчжо взял письмо, развернул его и быстро просмотрел.

— Ситуация не из приятных. Мы должны ускорить процесс.

Сяо Шэнь нахмурился и сказал недовольным тоном:

— Они просто кучка бандитов. Битва Ли Синьву была слишком неудачной.

— Согласно тому, что узнал Учитель, лидеры этой группы мятежников очень умны, а не просто обычные бандиты. — Шэнь Цинчжо покачал головой. — Большинство мятежников - мирные жители Сучжоу. Вместо того, чтобы нападать на них силой, лучше перехитрить их.

Сяо Шэнь поднял глаза.

— Учитель имеет в виду...

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Вербовка.

Два дня спустя была темная и ветреная ночь.

Шэнь Цинчжо последовал за чиновниками, сопровождавшими рис и зерно к месту назначения под предлогом личного контроля.

Количество зерна для оказания помощи в случае стихийных бедствий, выделенное императорским двором, было немалым, и один или два богатых торговца не могли съесть все. Итак, Губернатор Ло нашел четырех покупателей и провел тайные сделки под покровом ночи.

Господин Шэнь был одет в зеленое одеяние и равнодушно взирал на чиновников, открывающих частный склад богатого предпринимателя. Хотя он и провел достаточную психологическую подготовку, он все же глубоко вздохнул, увидев склад, полный зерна.

В Сучжоу была жестокая засуха, и люди голодали до такой степени, что готовы были есть друг друга, но амбары богатых торговцев были до краев забиты продуктами, что они едва не переполнялись.

Сколько жизней могло спасти это зерно?

— Господин Шэнь, все серебро на месте. Пожалуйста, взгляните.

Господин Чэн с улыбкой открыл шкатулку, где блестящее серебро было аккуратно разложено.

Шэнь Цинчжо разжал бессознательно сжатые кулаки и улыбнулся.

— Господин Чэн, Вы слишком вежливы.

Когда Губернатор Ло увидел серебро, его глаза сразу же загорелись зеленым, и он не мог дожидаться, когда отдаст приказ своим людям забрать шкатулку и отправиться в соседний дом.

За одну ночь Шэнь Цинчжо посетил зернохранилища четырех влиятельных семей. Собранного зерна было достаточно, чтобы прокормить десятки тысяч солдат императорского двора.

Последним богатым предпринимателем был Тянь Юаньвай, родственник Губернатора Сучжоу.

Когда Губернатор Ло держал в руках серебро и улыбался от уха до уха, Шэнь Цинчжо тихонько хлопнул в ладоши.

Сян Чэнь тут же молниеносно схватил Губернатора Ло за шею.

— Ах! — Губернатор Ло испугался и закричал, — Кто-нибудь! Помогите!

Служащие правительства немедленно вытащили мечи.

Но в следующее мгновение солдаты, сидевшие в засаде в темноте, выскочили наружу и окружили зернохранилище.

Выражение лица Тянь Юаньвая тоже изменилось, и он в панике отступил.

— Что имеет в виду Господин Шэнь?

— Те, кто крадет государственное зерно, будут схвачены, — легкий голос Господина Шэня донесся до него вместе с ночным ветром. — Подойдите, заберите их.

В кабинете губернатора.

Ло Чэн опустился на колени и закричал:

— Господин Шэнь! Этот низший чиновник на мгновение растерялся! Господин Шэнь, пожалуйста, сжальтесь!

Шэнь Цинчжо сидел в передней части зала, небрежно потягивая горячий чай.

— Сжалиться? Почему этот господин должен сжалиться над тобой?

Ло Чэн был ошеломлен, думая, что Господин Шэнь просит его об одолжении, и быстро сказал:

— Этот низший чиновник готов отдать Моему Господину десять тысяч таэлей жалованья, которые он сэкономил, в качестве подарка!

Услышав это, Сяо Шэнь слегка прищурился, его взгляд стал холодным.

Но Господин Шэнь ничего не сказал, он просто опустил глаза и снял пену с чайной чашки.

— Двадцать тысяч таэлей! — Ло Чэн встревожился и сделал два шага вперед. — Нет! Пятьдесят тысяч таэлей!

С громким “бах” Сяо Шэнь отшвырнул жирную свинью прочь.

Ло Чэн упал на землю и завопил:

— Пожалуйста, пощадите меня, Мой Господин, пожалуйста, пощадите меня... Сто тысяч таэлей! Этот низший чиновник готов отдать все свое имущество...

— Хорошо, хорошо! — Сяо Шэнь взмахнул руками и усмехнулся, — Маленький губернатор Сучжоу может легко достать сто тысяч таэлей серебра. Чжэнь наконец-то понял, что все деньги из национальной казны разошлись по карманам всех вас, жадных воров!

Ло Чэн, губернатор Сучжоу, был казнен. Он написал признание на нескольких страницах, в котором подробно все объяснил, включая список коррумпированных чиновников, которые брали взятки, во главе с Комиссаром администрации провинции Ци Хунцзюнем.

Император немедленно приказал арестовать Ци Хунцзюня, который находился в Чэньчжоу, и провести тщательное расследование дела о коррупции в трех северных провинциях. Он был полон решимости поймать всех коррумпированных чиновников, которые пренебрегали законом и брали взятки.

В то же время, частные склады четырех богатейших предпринимателей Сучжоу были конфискованы на законные имена. Хотя сердца тиранов обливались кровью, когда они видели груды продуктов, они могли только злиться и молчать, чтобы спасти свои жизни.

Когда жертвы действительно получили еду, они долгое время были ошеломлены, а затем, сами того не осознавая, на их глаза навернулись слезы.

— Это еда... — Пожилая женщина, которой больше пятидесяти лет, с дрожащими руками и слезами, текущими по ее сухим щекам, сказала, — Это действительно еда! Теперь есть что поесть!

Этот крик привлек внимание других жертв стихийного бедствия, которые один за другим заплакали от радости. Вся семья, от мала до велика, держались за свои сумки с продуктами и горько плакали, как будто хотели выплакать все страдания, которые им пришлось пережить за последние несколько дней.

Пока они живы, могут плакать и есть, надежда еще есть.

Шэнь Цинчжо посмотрел на плачущих жертв, и его глаза увлажнились.

В конце концов, он пришел слишком поздно, он мог спасти больше людей...

— Учитель. — Словно почувствовав его эмоции, Сяо Шэнь поднял руку и обнял его за худые плечи. — Это Учитель спас их. Учитель уже сделал все, что мог.

Шэнь Цинчжо выдавил улыбку и сказал:

— Учитель знает.

Сюэ Шихан спросил:

— Господин Шэнь, как обустроить оставшиеся зерновые склады?

Частные склады четырех богатейших предпринимателей были переполнены, а государственные склады больше не вмещали, поэтому они просто открыли склады на месте и распределили зерно в качестве помощи при стихийных бедствиях.

Шэнь Цинчжо наклонился и взял горсть риса.

— Когда это зернохранилище опустеет, начните продавать его по низкой цене. Цена на зерно будет установлена на уровне 80 вэнь за бушель* риса. Пройдет совсем немного времени, и цены на зерновом рынке Сучжоу тоже упадут.

*1 бушель \approx 22,7кг.

Сюэ Шихан на мгновение заколебался.

— Сучжоу бедный и безводный город. Даже если цена за миску составит 80 цуней, некоторые люди все так же не смогут себе этого позволить...

— Замещение работой по оказанию помощи. — Шэнь Цинчжо разложил зерна на ладони. — Позволить им отремонтировать изолированные жилые дома и внести свой вклад в восстановление Сучжоу после стихийного бедствия.

— Мой Господин, Вы также хорошо знаете, что в городе осталось очень мало молодых и сильных рабочих. — Сюэ Шихан был озадачен. — Как могут старые, слабые, больные и нетрудоспособные люди ремонтировать дома?

Шэнь Цинчжо взглянул на него, и, наконец, в его глазах появилась улыбка.

— Кто сказал, что здесь нет молодой рабочей силы? Не волнуйтесь, скоро она появится.

В повозке Сяо Шэнь нечестно протянул руку, чтобы коснуться руки своего учителя.

— Кхе, кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо хлопнул его по руке и взглянул на него. — Будь честен.

Он и не подозревал, что Сяо Шэнь был так напуган этим взглядом, что не смог удержаться и усадил своего учителя к себе на колени.

— Йа! — Шэнь Цинчжо воскликнул. — Из-за чего ты снова сошел с ума?

— Из-за Учителя, — Сяо Шэнь быстро ответил, поправил позу, чтобы его учителю было удобнее, и бесстыдно придвинулся ближе. — Это сиденье в повозке слишком жесткое, я боюсь, что Учителю будет больно, позвольте мне побыть подушкой для Учителя, хорошо?

Шэнь Цинчжо ударил его и с несчастным видом воскликнул:

— Как Учитель может быть таким нежным?

Сяо Шэнь обхватил своего учителя руками и не смел пошевелить ими. Он серьезно ответил:

— Может, Учитель - самый благородный в мире.

Не в силах убедить его, Шэнь Цинчжо не оставалось ничего другого, как прекратить борьбу и неподвижно прижаться к горячей и твердой груди.

— Только в доме губернатора был найден миллион таэлей, и еще больше будет найдено у Ци Хунцзюня. После того, как это дело о коррупции будет раскрыто, дыра в национальной казне может значительно пополниться. — Сяо Шэнь положил подбородок на макушку своего учителя. — И все это благодаря Учителю.

— Ты удовлетворен только этим? — Шэнь Цинчжо усмехнулся. — Еще слишком рано.

Сяо Шэнь подумал, что он успокоился, поцеловал своего учителя в волосы и от всего сердца похвалил его:

— Как Учитель может быть таким удивительным?

Шэнь Цинчжо поднял на него выразительный взгляд.

— Просто говори, не двигай руками и ногами.

— Это несправедливо, Учитель! — Сяо Шэнь с невинным видом воскликнул. — У меня все руки и ноги на месте.

Как только он закончил говорить, повозку внезапно тряхнуло. Он наклонил голову и яростно поцеловал его слегка приоткрытые красные губы.

— Сяо Сяо Ци!

Господин Шэнь был зол и вырывался из его рук.

— Не надо, не двигайтесь, м...

Сяо Шэнь поспешно крепко обнял своего учителя, все его мышцы напряглись, а голос стал еще тише.

Шэнь Цинчжо замер, сразу же заметив, что что-то не так.

К счастью, в этот момент снаружи повозки раздался голос Генерала Ли:

— Господин Шэнь!

Шэнь Цинчжо очнулся, словно ото сна, и с силой оттолкнул своего маленького ученика, отодвигаясь от его ног.

— Генерал Ли. — Господин Шэнь приподнял одеяние и, поклонившись, вышел из повозки. — Мой Господин много дней усердно трудился в битве.

— Нет, нет, низшему чиновнику так стыдно!

Господин Ли поклонился в ответ, а затем обнаружил, что Император выходит из кареты, придерживая одеяние одной рукой, его поза была немного неестественной.

— Ваше Величество. — Опустившись на колени, Ли Синьву не удержался и спросил, — Может ли подчиненный спросить, не чувствует ли Ваше Величество себя плохо где-нибудь?

Лицо Сяо Шэня побледнело и посинело, он прочистил горло и ответил:

— Никаких проблем.

Шэнь Цинчжо, шедший впереди, оглянулся, заметил его неловкую позу и не смог удержаться от громкого смеха.

Глядя на яркую и обаятельную улыбку своего учителя, Сяо Шэнь втайне стиснул зубы и тихо ответил:

— Учитель, просто подождите...

Автору есть что сказать:

Сегодняшний Учитель: Я жду!

Будущий Учитель: Учитель был неправ, уууууу...

Его учитель уже несколько раз чувствовал себя комфортно, но волчонок ни разу не почувствовал себя комфортно. Вы не можете винить его за то, что он такой злой, хахаха!

<http://bllate.org/book/14566/1290391>